

Наследие

«Мир мыслит о мире» Третья конференция Пакта Рериха и Знамени Мира

Одним из важных шагов на пути к подписанию Пакта Рериха странами Пан-Американского союза 15 апреля 1935 года стала посвященная ему третья конференция, которая прошла в столице США за полтора года до этого знаменательного события, 17 ноября 1933 года.

Конференция в Вашингтоне (конвенция¹, как ее называли американские сотрудники) ставила своей задачей утвердить в мире значение Пакта Рериха и выработать резолюцию, предлагающую правительству США и правительствам других стран официально признать и подписать этот договор, обеспечивающий защиту культурных ценностей и учреждений культуры в военное и мирное время. Эта резолюция была единогласно принята представителями 33 стран², приехавшими в Вашингтон. Помимо государств Пан-Американского союза в этом международном съезде участвовали Чехословакия, Ирландия, Персия, Польша, Португалия, Испания, Швейцария, Югославия и Япония, а Бельгия, Италия, Нидерланды, Турция, Франция, Албания послали на конференцию своих наблюдателей.

Этот представительный форум, созданный в американской столице, стал одним из узловых событий общественного движения за Пакт Рериха. В 1935 году, уже после подписания Пакта, Н.К. Рерих обозревал многотрудный путь этого международного движения: «Вспомним, сколько за протекшие четыре года было предпринято полезных начинаний. Вспомним, что помимо трех международных конференций, сколько лекций было устроено в разных странах. Сколько выступлений состоялось в школах, сколько статей появилось в разнообразной прессе, сколько процессий и всяких манифестаций Знамени было неутомимо устроено, чтобы вносить в жизнь понятие охраны Культурных ценностей. Наконец, кроме местных комитетов, Вашингтонская конвенция установила Постоянный Комитет Пакта. Этим наименованием уже было предопределено несменное постоянное существование такого комитета. Этот Комитет является хранителем традиций, выявленных и утвержденных Вашингтонской конвенцией. Комитет был поставлен в силу единогласного постановления конвенции как верный страж, как священный дозор по охране Культурных ценностей»³.

¹ Convention (англ.) — съезд.

² В очерках Н.К. Рериха «Постоянная забота» и «Итоги» говорится о 36 странах, участвовавших в конференции. В отчетах о конференции приведены данные только о 33 странах.

³ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 208.

Третья конференция Пакта Рериха, по мнению ее участников, стала «новым звеном для закрепления культурной связи между Америкой и иностранными государствами. С признанием этого Проекта нациями всего мира все художественные, научные, религиозные, культурные Центры будут признаны нейтральной территорией, и Знамя Мира Рериха будет развеваться над ними как знак их неприкосновенности»⁴.

Форум, имевший большой международный резонанс, был тщательно подготовлен силами американских сотрудников под руководством Н.К. Рериха, которое осуществлялось из далекой Индии. По письмам-отчетам, которые шли из Америки в Кулу почти три недели, можно восстановить поучительную историю этого масштабного проекта.

Еще в 1932 году официальный Вашингтон (администрация президента Гувера) довольно сдержанно отвечал на запросы о поддержке Пакта, который поначалу воспринимался Государственным департаментом как частная инициатива. Через год внутриполитическая ситуация в США изменилась и позволила с большей уверенностью проводить в жизнь культурные начинания с расчетом на поддержку правительства. В 1933 году Америка, очарованная новым, энергичным президентом Франклином Делано Рузвельтом, с надеждой смотрела в будущее. Путь экономических реформ, «новый курс» (New Deal), предложенный Рузвельтом, давал все основания для оптимизма. В состав нового правительства был включен и Генри Уоллес, фермер и политик, занявший теперь пост министра сельского хозяйства США. Министр, близко знакомый с вице-президентом Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Франсис Грант, глубоко ценивший творчество Н.К. Рериха, сыграл одну из ключевых ролей в деле продвижения Пакта Рериха в Америке. Он горячо поддержал идею Пакта в защиту культуры и увидел в нем перспективу для развития своей страны, расширения спектра ее влияния в мировом сообществе.

Франсис Грант весьма успешно занималась международными связями Музея, благодаря ее деятельности идеи Пакта Рериха нашли широкую поддержку в Латинской Америке. По отзывам латиноамериканцев, Ф. Грант — «их общая представительница, она единственная, которая понимает психологию этих разнородных стран, и она может быть звеном между их странами и Америкой»⁵. В процессе подготовки Третьей конференции Ф. Грант, а также Л. Хорш и Э. Лихтман посещали иностранные посольства в Вашингтоне, после этих визитов многие посольства обратились с запросом к своим правительствам о делегировании офици-

альных представителей для участия в конференции Пакта Рериха.

В 1933 году сотрудники Музея Николая Рериха параллельно продвигали три больших и важных дела: конференцию Пакта Рериха, реорганизацию своих учреждений, подготовку экспедиции Н.К. Рериха в Маньчжурию с предстоящим созданием там сельскохозяйственного кооператива. Кроме того, американские сотрудники изыскивали средства на научную деятельность Института Гималайских исследований «Урусвати». Все горели идеями, данными им их руководителями и наставниками Рерихами. «Заложено прекрасное основание для Конвенции и других, самых значительных планов, каждый час сверкает возможностями, и мы все напряжены, лишь бы не упустить и не испортить!»⁶ Е.И. и Н.К. Рерихи писали в Америку о необходимости сосредоточить усилия на ближайшем из событий — конференции: «...Конвенция Пакта должна быть рассматриваема как действие, полезное как всему миру, так и всем нашим задачам. <...> Было сказано, чтобы все без исключения наши учреждения и наши общества устремились бы к Конвенции Пакта Мира и в этом нашли бы путь сотрудничества с правительством. Значит, каждое учреждение наше должно приурочить свои планы к Конвенции Мира, чтобы никакая причина не легла черной преградой на пути Светлого продвижения. Конечно, мы уверены, что Вы в полном согласии, и великодушии, и сердечности работаете в эти трудные дни, и мы знаем, что именно в этом залог успеха. Не хочу и думать, что в ком бы то ни было мелькнула бы черта несогласованности. Да и не может быть несогласованности там, где сказано так твердо и определено. Поэтому напрягите все силы, чтобы привлечь участие лучших людей, а такое сотрудничество привлекается лишь под знаком единения»⁷.

С тех пор как к делу подключился Уоллес, конференция, и без того имевшая широкий международный резонанс благодаря усилиям сотрудников Музея Николая Рериха, получила возможность сотрудничества с правительством на новом уровне. «Все разворачивается теперь изумительным образом, — писала З.Г. Лихтман Рерихам, — особенно теперь в лице друга Фр[ансис]. <...> Через него предвидится путь к Руз[вельту], и он очевидно создаст его неожиданными обстоятельствами. Что поражает — это его редкая чувствительность, чувствознание и чудесная сила любви к Вл[адьке]. Как только Фр[ансис] его просила дать личное письмо о Пакте и Знамени, он немедленно сделал это, прислав на следующий день письмо. Язык этого письма меня поразил, чувствует-

⁴ Результаты Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха. Отдел рукописей МЦР. № 3535. Л. 1.

⁵ Лихтман (Фосдик) З.Г. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 2227. Письмо от 11.06.1933. Л. 127 (об).

⁶ Там же. Л. 130.

⁷ Рерих Н.К. Письма американским сотрудникам. Отдел рукописей МЦР. № 829. Письмо от 9.06.1933. Л. 29, 29 (об.).

Франклин Делано Рузвельт. 1940-е гг.

ся общность мысли и понимание величия идей Н.К. [Рериха]»⁸.

В июле 1933 года Г. Уоллес впервые говорил с президентом о Н.К. Рерихе как о Посланнике, открывающем новые возможности для Америки. Как

свидетельствуют американские сотрудники в своих письмах, президент был взволнован, он давно слышал о русском художнике и мыслителе, был знаком с его творчеством⁹. Второй разговор с Рузвельтом уже был посвящен Знамени Мира и Пакту Рери-

⁸ Лихтман (Фосдик) З.Г. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 2227. Письмо от 11.06.1933. Л. 130.

⁹ Грант Ф. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 769. Письмо от 10.07.1933. Л. 93.

Ф. Грант. 1920-е гг.

ха. Президент «нашел идею превосходной и немедленно написал записку госсекретарю К. Холлу¹⁰, называя это «очень значительным явлением»¹¹. Разговоров о Пакте Рериха с Рузвельтом было несколько. После одного из них президент лично говорил с госсекретарем о большом значении Знамени Мира¹².

Уоллес считал, что госсекретарь Корделл Холл лучше других подходит на пост попечителя (протектора) конференции и может помочь продвижению Знамени Мира¹³. С этой целью велась интенсивная переписка на правительственном уровне, что само по себе замечательно, — министр писал официальные письма госсекретарю, в которых подробно рассказывал о Пакте Рериха, его значении для мира и Америки. Официальные ответы Холла, слишком осторожного политика, были довольно сдержанными, хотя в личном общении он высказывал симпатию к предстоящей конференции¹⁴. Поэтому позже эта идея попечительства трансформировалась в официальное протекторство Уоллеса с полномочиями, переданными ему госсекретарем. Корделл Холл поручил ему зачитать свое приветствие, что уже было не мало: «С огромным удовлетворением слежу за уси-

лиями, которые прикладываются для защиты и сохранения образовательных, культурных и научных ценностей в каждой стране во время вооруженных конфликтов, когда возникает угроза их повреждения или уничтожения. Несмотря на то что они находятся под патронажем определенных организаций, которые занимаются охраной подобных реликвий, я с глубокой симпатией отношусь к идеям, которым посвящена сегодняшняя конференция, и буду счастлив, если вы достигнете желаемой цели»¹⁵. Но даже в этом письме госсекретарь сделал оговорку, что «для Соединенных Штатов еще не настало время одобрить план сохранения достижений цивилизации, научного и культурного наследия»¹⁶.

Тем не менее участие министра сельского хозяйства Уоллеса в роли официального протектора имело огромное значение — фактически конференция прошла под покровительством правительства США, что сыграло свою роль в дальнейшем распространении идеи Пакта Рериха и его подписании в 1935 году странами обеих Америк.

15 ноября 1933 года состоялось официальное ознакомление президента США Франклина Рузвельта с Пактом Рериха. Президент принял делегацию в составе министра сельского хозяйства Г. Уоллеса, заместителя директора Пан-Американского союза Эстебана Гиля Боргеса, президента Музея Николая Рериха Луиса Хорша и почетного президента Археологического института США Ральфа Магоффина¹⁷. «Президент Рузвельт сердечно приветствовал делегацию и принял экземпляр Пакта вместе со списком американских и иностранных отзывов и другими документальными доказательствами глубокого интереса к Пакту выдающихся представителей общественной и частной жизни нашей страны. Президент принял также копию Знамени Мира, выразив свою симпатию целям сохранения сокровищ человеческого гения — культурного наследия всего человечества. Президент очевидно уже ранее был полностью ознакомлен с Пактом Рериха и заверил, что он заинтересован в поддержке этого движения»¹⁸. Рузвельт обещал дать личное приветствие конференции. Но, видимо, какие-то политические мотивы тогда помешали президенту США сделать этот решительный шаг, который объединил бы его имя с Пактом Рериха уже в 1933 году. В час ночи 17 ноября, когда стало понятно, что приветст-

¹⁰ Корделл Холл (1871—1955), секретарь госдепартамента США, министр иностранных дел.

¹¹ Лихтман (Фосдик) З.Г. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 2227. Письмо от 11.10.1933. Л. 171.

¹² Грант Ф. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 769. Письмо от 26.10.33. Л. 127.

¹³ Там же. Письмо от 10.07.1933. Л. 94.

¹⁴ В телеграмме Рерихам Ф. Грант писала: «Отношение Холла очень дружественное, но [его] официальное участие в конвенции под сомнением» (Грант Ф. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 769. Телеграмма от 22.09.1933. Л. 120).

¹⁵ Переписка Г. Уоллеса и К. Холла. Отдел рукописей МЦР. № 10986. Л. 17. Перевод с англ. Е.В. Захаровой.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ральф ван Деман Магоффин, ученый-археолог, профессор Нью-Йоркского университета, почетный советник Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и Института Гималайских исследований «Урусвати».

¹⁸ Материалы Третьей конференции Пакта Рериха. (На рус. яз.) Отдел рукописей МЦР. № 8753. Л. 4.

вия до сих пор нет, обеспокоенный Луис Хорш позвонил Франсис в отель, настаивая на посылке срочной телеграммы Рузвельту или о немедленном звонке Уоллесу¹⁹. Посмотрев на часы, Франсис оказалась действовать столь радикальным способом. Приветствия от президента США так и не последовало, но это уже не сказалось на работе конференции, которая собрала самых видных представителей культуры и политики того времени.

Заседания конференции проходили очень торжественно. Все ораторы признавали эпохальное значение Пакта Рериха и подчеркивали неотложность применения в жизнь этого международного договора в защиту культуры. «Особенно культурно и с высоким пониманием необходимости Пакта и Знамени Мира говорили представители Южно-Америк[анских] стран, но министр Панамы говорил, пожалуй, лучше всех. Побольше бы таких достойных представителей во всех странах! <...> Все наши друзья, приехавшие с нами отсюда, говорили очень хорошо, голосом сердца, и все дали свои лучшие силы и мысли для успеха Конвенции. <...> Портреты Ваш и Президента были на эстраде, а портрет Светика в тибетск[ом] костюме на противоположной стороне, как бы окружая и освещающая зал. Хорошо также говорил Форман, приводя параллели с Красным Крестом и трудностями, возникшими при его создании, очень тонко и духовно говорил Гиль Боргес, представляющий Пан Американ Юнион²⁰. Приятно было слышать культурного представителя флота, адмирала Таузига, приветствовавшего Знамя Мира. Очень зажигательно говорил Дабо²¹, серьезную речь произнес Магоффин. Произвел большое впечатление Епископ Фриман своим благословением Знамени»²². Советник японского императорского посольства Тошихико Такетоми торжественно провозгласил с трибуны, что в этот самый день, 17 ноября, Знамя Мира развеивается над Музеем министерства просвещения в Токио. «Таким образом этот символ красоты и знания соединяет Восток и Запад»²³.

Конференция привлекла внимание американских политиков и общественных деятелей и, что важно, — высших военных чинов США и других стран, в числе которых были главный юрист военного департамента генерал-майор Блентон Бишоп, главный инспектор военного департамента генерал-майор Дж.Ф. Престон, контр-адмирал военно-морского флота США Дж.К. Таузиг, заместитель министра военно-морского флота США Генри Рузвельт, маршал Франции Лиотэ, генерал Альфредо де Леон (Колум-

З.Г. Лихтман. 1930-е гг.

бия). Военные говорили и писали о том, что именно памятники культуры оказываются наиболее незащищенными во время боевых действий.

На конференцию было прислано множество приветствий со всех концов мира от делегатов правительств самых различных стран, культурных и религиозных деятелей, которые поддержали Пакт и Знамя Мира, в том числе приветствия от Лиги Наций и Красного Креста. Альберт Эйнштейн выразил сожаление, что не может присутствовать на конференции, «цели которой, — написал великий физик в своем письме, — я абсолютно симпатизирую»²⁴.

Генеральный секретарь Общества Маха Боддхи (Калькутта, Индия) Деваприя Валисинка в своем обращении к участникам конференции говорила, что испытывает боль за утраченные реликвии, но надеется на будущее: «Ни один буддист не может видеть без чувства глубокой скорби и возмущения поверженные статуи Благословенного Будды, развалины великолепных университетов в Таксиле, Наланде и др., разбросанные по всей Индии несчетные вихари, полностью разрушенные бессмысленным безумием захватчиков Индии. <...> Поэтому известие о благородных усилиях профессора Рериха пришло к ним [буддистам] как начало новой эры. <...> У нас нет ни малейшего сомнения, что все нации в конце концов примут Пакт, потому что наиболее передовые нации Европы во

¹⁹ Грант Ф. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 769. Письмо от 23.11.1933. Л. 140.

²⁰ Пан-Американский союз.

²¹ Леон Дабо — почетный советник Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

²² Лихтман (Фосдик) З.Г. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 2227. Письмо от 19.11.1933. Л. 179.

²³ Материалы Третьей конференции Пакта Рериха. Отдел рукописей МЦР. № 8753. Л. 72.

²⁴ Эйнштейн А. Письмо от 30.10.1933 / Письма в адрес Третьей конференции Пакта Рериха. Отдел рукописей МЦР. № 7183. Л. 5.

время прошлой войны уже пережили уничтожение своих неоценимых сокровищ»²⁵. К сожалению, и спустя десятилетия буддийские реликвии остались столь же незащищенными, как и во времена британского владычества в Индии. Мир содрогнулся, когда начало третьего тысячелетия было отмечено разрушением древних буддийских святынь в Афганистане, но ничего не смог с этим поделать. И виновные не понесли никакой ответственности за это беспрецедентное злодеяние, хотя еще в послании Третьей конференции Пакта Рериха профессора международного права Парижского университета, знаменитого юриста-международника Луи Ле Фюра было пожелание, которое и по сей день высказывается всеми представителями культурной общественности, уже по отношению к современному международному законодательству в области охраны культурного наследия: «Что касается санкций, то проект международного пакта, подготовленного в Брюгге в 1931 году Музеем Рериха, пока остановился на простой моральной санкции, на предании гласности результатов работы Комиссии по расследованию. Если когда-нибудь позже цивилизованные страны смогут подняться до уровня всемирной юридической организации, нужно будет применить главные принципы права, которые предусматривают ответственность за каждое преступное разрушение и обязанность восстановления разрушенного»²⁶.

Конференцию сопровождала широкая радиовещательная кампания. С речами о Пакте Рериха выступили по радио Г. Уоллес, Магоффин, Луис Хорш, Дабо, Флейшер²⁷ и Франсис Грант. Американская пресса с восторгом отозвалась о съезде. Издательство Музея Николая Рериха выпустило к торжественному дню новую книгу Н.К. Рериха — «Твердыня Пламенная» на английском языке. В Вашингтон «было прислано 50 книг, и они были выставлены на специальном столе при входе в зал, где состоялась Конвенция, там же были выставлены все остальные книги Н.К. [Рериха], и издания Р[ерих] М[узеум] Пресс, и прочая литература всех учреждений»²⁸. В русскоязычной газете «Свет» вышла большая редакционная статья отца Иоанна Крашкевича²⁹ о конференции.

Третья конференция оказалась мощным толчком, сдвинувшим с мертвой точки не только мировую общественность, но и правительства многих стран, которые стали осознавать необходимость за-

щиты культурных сокровищ. Конференции, проходившие в Брюгге в 1931 и 1932 годах, были первым шагом на этом пути и собрали только представителей европейских стран, география же Третьей конференции была несравненно более обширной — Северная и Южная Америка, Европа, Азия. Человечество наконец задумалось о реальных мерах защиты своего культурного наследия, и проект великого художника и мыслителя Н.К. Рериха был признан чрезвычайно своевременным, как новый этап в истории международного права.

На основе решения Третьей конференции Пакта Рериха и Знамени Мира состоявшаяся месяцем позже, в декабре 1933 года Седьмая международная конференция американских стран в Монтевидео в своей резолюции рекомендовала «тем странам Америки, которые еще не сделали этого, подписать Пакт Рериха, инициатором которого является Музей Рериха в США и целью которого является всемирное принятие уже созданного и распространенного Знамени, чтобы в любой момент опасности защитить под ним все недвижимые памятники национальной и частной собственности, которые составляют сокровища культуры народов»³⁰. Более того, Совет Пан-Американского союза в феврале 1934 года принял решение создать специальный комитет «для извещения, каким способом Пан-Американский союз может содействовать высокой цели и благородным идеалам Пакта Рериха»³¹. 4 апреля 1934 года комитетом была определена примерная дата подписания Пакта Рериха странами Пан-Американского союза — 14 апреля 1935 года³², которая впоследствии была изменена на 15 апреля.

В одной из своих статей Н.К. Рерих, подводя итоги движения за Пакт Рериха, пишет: «Нужно собрать все материалы, чтобы все дружеские лики выявились и запечатлелись. В полной справедливости нужно отмечать каждое благородное устремление»³³. С этой точки зрения письма американского политика и государственного деятеля, министра сельского хозяйства США Г. Уоллеса Ф.Д. Рузвельту и госсекретарю К. Холлу представляют безусловный интерес. Эти письма, копии которых хранятся в Отделе рукописей МЦР, публикуются впервые. Публикацию архивных материалов предвворяет пришествие Н.К. Рериха Третьей конференции Пакта Рериха и Знамени Мира.

О.А. Лавренова

²⁵ Материалы Третьей конференции Пакта Рериха. Отдел рукописей МЦР. № 8753. Л. 113.

²⁶ Там же. Л. 64.

²⁷ Чарльз Флейшер, лектор Мастер-Института объединенных искусств при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

²⁸ Лихтман (Фосдик) З.Г. Письма Е.И. и Н.К. Рерихам. Отдел рукописей МЦР. № 2227. Письмо от 19.11.33. Л. 180.

²⁹ Иоанн Крашкевич (ум. в 1960), протоиерей, в 1910-е гг. — благочинный Олифайтского округа (США).

³⁰ Материалы Третьей конференции Пакта Рериха. Отдел рукописей МЦР. № 8753. Л. 130—131.

³¹ Там же. Л. 131.

³² Отчет Специального комитета Совета Пан-Американского союза о Пакте Рериха / Материалы Третьей конференции Пакта Рериха. Отдел рукописей МЦР. № 8753. Л. 134.

³³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 639.

Конвенция Знамени Мира*

Друзья!

Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела Мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо, действительно, вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичание духа. В этой вражде, среди земных смятений, разрушаются истинные ценности, творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: «Разрушено человеческим неведением — восстановлено человеческою надеждою».

Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа необходимо охранить истинные ценности. Не буду напоминать историю нашего Пакта, над которым работало несколько Комитетов, Международный союз и две международные конференции. Несомненность нашей мировой идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печется о телесно раненных и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье.

Мир всячески мыслит о мире. В каждом мирном предложении заключается стремление к тому же мировому прогрессу и благосостоянию. Каждый на своем языке повторяет благую формулу доброжелательства. Вот и мы знаем, что охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым Знаменем, мы вытесняем этим порядком и само понятие войны. Если весь мир покроется Знаменем охранения сокровищ истинной культуры, то и воевать и враждовать будет негде.

Были голоса, замечавшие, что зачем мыслить об охранении, когда проще, казалось бы, вообще прекратить войну. Но в то же самое

время, когда такие голоса были слышимы, уже новые сокровища человечества разрушались, и земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итак, будем же, прежде всего, священно охранять творческие сокровища человечества. Прежде всего согласимся на самом простом, что, подобно Красному Кресту, Знамя в значительной мере может призывать человеческое сознание к охранению того, что, уже по свойству своему, уже принадлежит не только нации, но всему миру и является действительной гордостью человечества.

Нам могут сказать, почему мы мыслим о войне. Но ведь никто и не говорил, что Знамя нужно лишь во время формально объявленной войны. Ведь принцип охранения человеческих сокровищ нужен и во многих других случаях всевозможных потрясений. Действительно, не одна война, но многие другие потрясения и конвульсии человечества почему-то особенно ярко обрушиваются на памятники культуры. Можно привести бесчисленное множество печальных примеров.

Кто-то сказал, что при дальнобойных орудиях Знамя не может быть охранителем. Но ведь и Красный Крест так же точно не может быть зрим физически на далеких расстояниях, и тем не менее никто не будет отрицать высокую гуманитарную полезность учреждений Красного Креста. Конечно, не забудем, что во время учреждения Красного Креста находилось много бездушных критиков, возражавших против этой высокочеловеческой идеи, но такое невежественное осуждение свойственно при каждом нововведении. Не забудем, что великое открытие Эдисоном фонографа некоторые академики считали шарлатанством.

Итак, не будем обращать внимание на тормозящие доводы, ибо Красный Крест, благородно полезный, достаточно показал, что даже при дальнобойных орудиях, и при воз-

* Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

душных атаках, и при газовой бесчеловечности понятие Красного Креста осталось высококонужным и неоспоримым. Когда повозка Красного Креста мчится во спасение по улицам, то движение приостанавливается, ибо всякий понимает, что поверх обыденности случилось нечто, требующее экстренных мер. И сейчас среди смятений человечества уже звучит СОС. Лучшие умы приходят к мыслям о необходимости широких мер для умиротворения и разоружения. Но одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе. И вот мировое Знамя — охранитель истинных сокровищ человечества — поможет широко напомнить о том, что должно быть свято охранимо, как вехи и залог для светлого будущего. Школьники от малых лет должны твердо помнить, что там, где знамя — хранитель человеческих сокровищ, там должно быть приложено особое бережение, особая забота о достоинстве и дружеское сотрудничество во Благо! Так же как Международный Трибунал Справедливости в Гааге, так же как идея почтового всемирного союза, так же как Красный Крест, в существе своем наш Пакт и Знамя не представляют никаких международных затруднений. Наоборот, Пакт призывает к еще одному сотрудничеству. Зовет к осознанию и к каталогированию религиозных, художественных и научных ценностей и к поднятию культурного взаимоуважения.

Нам нечего опасаться, что военные чины представят какие-либо непреодолимые затруднения. Как ни странно, но именно от военной среды нам не приходилось слышать никаких отрицаний, наоборот, все время приходится слышать голоса сочувствия и соображения о полной применимости Пакта. Даже такие неоспоримые авторитеты, как старейший маршал Франции Лиотэ, высказались совершенно определенно в пользу Пакта. Если вы ознакомитесь с письменными заявлениями таких военно-учебных авторитетов, как ген. де Ланньюриэн, уже вводящий лекции о Пакте в военные школы, то еще раз станет ясно, насколько удобоисполнима гуманитарная задача Пакта.

Правда, один ученый выразился, что Пакт может мешать военным действиям. Но ведь если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь

его несомненной заслугой. Ведь весь мир только и думает о прекращении смерто- и братоубийственных столкновений.

Люди глубоко понимают, что материальный кризис не может быть превращен в благосостояние одними декретами. Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть бережено и утверждено.

Мы имели многие тысячи сочувственных Пакту отзывов от высоких представителей человечества, от государственных и образовательных учреждений. Организации со многими миллионами членов почтили проект Пакта единодушными восторженными резолюциями. Музейная комиссия Лиги Наций также единодушно одобрила Пакт. Председатель Трибунала Международной Справедливости в Гааге состоит покровителем Международного союза Пакта, основанного в Бельгии.

Сейчас для меня необыкновенно знаменательна Конвенция в Америке. Из Америки произошли многие формулы мирного общественного строительства. Америка в своем необычайном в истории конгломерате всех наций уже не раз является поборницей мирных и гуманитарных идей. Потому я считаю, что как общественные массы Америки, так и правительство ее, выражающее высокий дух нации, активно поддержат Пакт и Знамя Мира, ибо это соглашение являлось бы еще одним звеном мирного мирового преуспевания.

Сердечно жалею, что в сегодняшний день не могу быть с вами, но всею силою сердца, всем дружелюбием заклинаю вас твердо и повелительно создать еще одну мощную опору для процветания творческих сокровищ духа. Я уверен, что правительство Соединенных Штатов, которому вы передадите резолюцию вашу, со свойственной ему сердечностью отзовется безотлагательно.

Если человечество признало Красный Крест для телесно раненных и больных, то так же признает оно и Знамя Мира, как символ преуспевания и здоровья духа. Кланяюсь вам низко, от Гималаев, и прошу вас помочь символу здоровья духа человеческого.

Благодарю вас, друзья.

Н.К. Рерих у картины «Слава Герою». Кулу. 1930-е гг.

Г. Уоллес

Письма Франклину Рузвельту и Корделлу Холлу

Г. Уоллес — Ф.Д. Рузвельту

[1933 г.]¹

После того как я посетил Вас в прошлую среду, я с неослабным интересом размышлял о Ваших словах относительно мира в мировой экономике и о том, как Вы выразили эту мысль в символической форме. Использование символа, вокруг которого могли бы синтезироваться общечеловеческие цели, всегда представлялось мне наиболее удачным и эффективным способом достижения идеала.

По этой причине проект Знамени Мира Николая Рериха, который я представлял Вашему вниманию и которым я интересуюсь вот уже на протяжении ряда лет, кажется мне воплощением по-настоящему жизненного плана. Он предполагает объединение народов на основе взаимного охранения тех ценностей, по поводу которых не может быть никаких противоречий. Речь идет о ценностях культуры. Подобно Красному Кресту, который вызывает у всех народов единые чувства, связанные с физическим благосостоянием, Знамя Мира может символизировать всеобщую заботу о духовном и культурном благосостоянии.

Питая глубокое уважение к идеалам, определяющим Ваш подход к странам мира, а также к Вашей глубокой проницательности, проявляемой в этой области, я почувствовал необходимость приступить к обсуждению этого вопроса. На мой взгляд, здесь имеется возможность, которую следует использовать безотлагательно, особенно в связи с намеченным на ноябрь третьим международным съездом

по Знамени Мира Рериха, который Музей Рериха планирует провести в Вашингтоне.

Действительно, в последние годы интересы всех стран сводятся к тому, чтобы урегулировать свои внутренние дела, и ради достижения этой цели они предпринимают шаги, направленные друг против друга. Это выражается в форме повышения тарифов, импортных квот, квот по курсам валюты и множестве других приемов с сильным националистическим уклоном. И хотя некоторые из этих действий могут быть до поры до времени оправданы, просвещенным представителям даже самых националистически настроенных государств все же следует признать, что, как бы ни были велики временные препятствия к достижению мира, не должно существовать барьеров для тех основополагающих ценностей, которые выходят за рамки национальных границ и относятся к предметам культуры.

Мне думается, что в настоящее время мир, быть может как никогда прежде, обращает свои взоры к возглавляемой Вами Америке в поисках новых путей, выводящих из старых лабиринтов. И если сейчас наша страна объявит об уважении культурных достижений всех народов и своем участии в защите и сохранении этих достижений, это прозвучит с особенной силой.

Ввиду моей осведомленности о Знамени Мира, которым я очень интересуюсь со времени обнародования этого проекта в 1929 г.², мне хотелось бы вкратце изложить его историю и суть.

Пакт Рериха и Знамя Мира были разработаны для защиты мировых культурных и на-

¹ Пер. с англ. Н.А. Феногенова.

² Принципы Пакта были опубликованы в 1929 году в нью-йоркской прессе.

учных ценностей, забота о сохранении которых занимает Николая Рериха еще со времени его археологических раскопок в 1904 г. Говоря кратко, этот план предусматривает, чтобы образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, произведения искусства, летописи культуры, а также все места и памятники, имеющие культурное значение, считались нейтральными и признавались в качестве таковых как в военное, так и в мирное время. С этой целью Николаем Рерихом было разработано Знамя, с помощью которого должны быть отмечены университеты, соборы, храмы, специальные коллекции, библиотеки и другие культурные центры. Знамя Мира представляет собой вполне осуществимый на практике проект, подтверждением чего служит пример организации Красного Креста.

Со времени обнародования в 1930 г. проект Знамени Мира достиг значительного прогресса, будучи рассмотрен правительствами, международными юристами, культурными учреждениями и отдельными известными деятелями культуры во всем мире. В мае 1930 г. Международное управление музеев при Лиге Наций безоговорочно одобрило план, связанный со Знаменем Мира. В то же время проявляемый многими странами интерес к этому проекту привел к основанию в Брюгге (Бельгия) Международного Союза за Пакт Рериха — постоянной организации, сформированной для дальнейшего продвижения Знамени Мира. По инициативе этой организации в 1931 и 1932 гг. в Брюгге были проведены две международные конференции, сопровождаемые выставками, в которых приняли участие двадцать две страны, что привело к основанию в Брюгге Фонда Рериха за мир, науку, искусство и труд. Обе конференции прошли под патронажем президента Постоянного Международного Суда в Гааге д-ра М. Адачи. На обеих конференциях было выражено глубокое сожаление по поводу равнодушия, проявленного к обеим кон-

Генри Уоллес. 1930-е гг.

ференциям со стороны администрации Губернатора³. Этот факт выглядит тем более прискорбно, если учесть, что данный план был разработан одним из американских учреждений. Музей Рериха проявляет озабоченность тем, что инициатива в этом проекте, столь гуманном по своим целям, может быть потеряна Америкой. Поэтому было принято решение, что в ноябре этого года в Вашингтоне будет организована Третья конференция по Знамени Мира.

С 1929 г. осуществляется широкомасштабная поддержка Пакта различными организациями и частными лицами, что говорит о серьезной заинтересованности в этом проекте самых широких кругов. С позиций международного пра-

³ Герберт Кларк Гуввер (1874—1964), президент США в 1929—1933 гг., предшественник Ф.Д. Рузвельта.

ва, кроме доктора Адачи, поддержку Пакту Рериха и озабоченность по поводу его принятия выразили такие авторитетные личности, как член Постоянного Международного Суда доктор Антонио де Бустаменте⁴; бывший президент и нынешний член этой же организации профессор Б. Лодер; бывший министр образования Российской империи, международный юрист барон Мишель де Таубе⁵; вице-президент Института международного права профессор Альбер Жоффр де Ла Прадель⁶ и доктор Георгий Шклявер⁷. Пакту оказали поддержку и такие имеющие широкую известность деятели, как Главный маршал Франции г-н Лиотэ, Папа Пий [XI]⁸, президент — маршал фон Гинденбург⁹, президент Масарик¹⁰, король Бельгии Альберт¹¹, король Югославии Александр¹², А. Эйнштейн¹³, Р. Тагор¹⁴, М. Метерлинк¹⁵, Дж. Боше¹⁶, Раман¹⁷ и другие. Кроме мировых университетов и культурных центров, оказавших поддержку Пакту, следует особо упомянуть Международный Красный Крест в Женеве, поскольку по своей сути Пакт Рериха является организацией, аналогичной Красному Кресту. Широкая поддержка Пакта женщинами всего мира была выражена в единодушном одобрении Генеральной Федерации женских клубов. Особенно проникновенным мне кажется мнение, которое было выражено по этому поводу г-жой Рузвельт¹⁸: «Я считаю, что идеалы, заключенные в Пакте Рериха, не могут оставить равнодушными всех тех, кто надеется на сохранение лучших достижений прошлого ради служения и направления будущих поколений».

Хотя Пакт Рериха призван осуществлять защиту культурных достижений во время войны, еще более важным представляется то, что его конструктивные аспекты могут служить профилактической мерой против самой войны. Этот проект предусматривает регистрацию мировых культурных ценностей с целью осуществления их постоянной охраны. Он предполагает создание конструктивной образовательной программы, в первую очередь для молодежи, в которой будет дана высокая оценка культурных ценностей других народов. Он включает в себя формирование Лиги старинных городов Искусства. Эта идея получила развитие на основе Пакта и предполагает, что такие города, как Падую, Рим, Руан и другие, могут целиком войти в эту Лигу, которая поможет оградить их от войны.

Зная о Вашем интересе ко всему, что связано с новыми и непредвзятыми подходами к насущным мировым вопросам, я имею удовольствие снова предложить Вашему вниманию эту тему. Мне кажется, что этот план вполне соответствует новым подходам к решению мировых проблем и может стать новым идеалом в международных отношениях. Мне представляется, что если сейчас Америка проявит уважение к этой конвенции, связанной с художественными и научными достижениями других стран, и выкажет свою заинтересованность в их сохранении, это произведет глубокое впечатление. Поскольку я испытываю большой интерес к вопросам искусства и науки, я думаю, что конференция по Пакту Рериха, которая со-

⁴ Антонио Бустаменте (1865—1951), кубинский юрист международного права, член Международного Гаагского суда.

⁵ Михаил Александрович Таубе (1869—1961), юрист-международник, председатель французского комитета Пакта Рериха.

⁶ Альбер Жоффр де Ла Прадель, член Международного Гаагского суда, профессор международного права Парижского университета

⁷ Георгий Гаврилович Шклявер (ум. 1970), юрист, профессор Парижского университета, с 1929 г. — генеральный секретарь Европейского Центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁸ Пий XI (в миру Акилле Ратти, Achille Ratti) (1857—1939), папа Римский с 1922 г.

⁹ Пауль фон Гинденбург (1847—1934), германский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1914), в 1925—1933 гг. — президент Веймарской республики.

¹⁰ Томаш Гарриг Масарик (1850—1937), чехословацкий государственный и политический деятель, философ-позитивист, президент Чехословацкой республики с 1918 года.

¹¹ Альберт I (1875—1934), король Бельгии.

¹² Александр I Карагеоргиевич (1888—1934), король Югославии в 1921—1934 гг.

¹³ Альберт Эйнштейн (1879—1955), физик, создатель теории относительности и один из создателей квантовой теории и статистической физики.

¹⁴ Рабиндранат Тагор (Тхакур Робиндронатх) (1861—1941), индийский поэт, писатель и общественный деятель.

¹⁵ Морис Метерлинк (1862—1949), бельгийский писатель, один из крупнейших представителей символизма в Европе.

¹⁶ Джагадис Боше (Бос) (1858—1937), индийский физиолог, ботаник, биохимик и биофизик, нобелевский лауреат.

¹⁷ Чандрасекхара Венката Раман (1888—1970), индийский физик, нобелевский лауреат.

¹⁸ Элеонора Рузвельт (1884—1962), жена президента Рузвельта, активистка женского движения.

стоит в ноябре в Вашингтоне, может предоставить Америке еще одну счастливую возможность заявить о своей вере в то, что каждый народ может идти своим собственным путем, но вместе с тем государства должны быть едины в вопросах о фундаментально значимых ценностях, которые выходят за рамки национальных границ и являются выражением общечеловеческих целей. Я верю, что через такое взаимное уважение и внимание к культурным достижениям всех народов, являющихся общим наследием человеческой расы, может пролегать счастливый путь этих народов к миру.

[Г. Уоллес]

Г. Уоллес — К. Холлу

31 августа 1933¹⁹

Достопочтенному г-ну Госсекретарю
Уважаемый г-н Секретарь,

Письмо относительно Пакта Рериха и Знамени Мира было передано мне членом Госдепартамента. Я занимаюсь этим проектом с 1929 г. и ввиду личной заинтересованности в его продвижении я хотел бы рассмотреть определенные стороны этого вопроса.

Пакт Рериха и Знамя Мира были созданы и провозглашены Николаем Рерихом, художником и всемирно известным ученым, для защиты мировых культурных ценностей.

Суть Пакта заключается в том, что он обявляет все нации соблюдать нейтралитет в отношении образовательных, художественных и научных учреждений, художественных и научных миссий, произведений искусства, исторических архивов и памятников культуры и тем самым уважать их в мирное и военное время. Для реализации вышесказанного Николай Рерих разработал Знамя, которое должно водружаться на объектах, подлежащих охране, — музеях, университетах, соборах, церквях, особых коллекциях, библиотеках и других памятниках культуры. На практике образцом для создания Знамени Мира послужил Красный Крест.

С 1930 г. в продвижении Пакта Рериха был сделан огромный шаг вперед, — он получил признание со стороны правительственных организаций, международных юристов, культурных организаций. В мае 1930 г.

международная Лига Наций единогласно одобрила проект Пакта Рериха. Интерес, одновременно возникший во многих странах, привел к образованию Международного Союза за Пакт Рериха в Брюгге (Бельгия), как постоянного органа, отвечающего за дальнейшее признание Пакта Рериха. По инициативе Союза в 1931 и 1932 гг. в Брюгге были проведены две Международные конференции, на которых 22 страны участвовали в заседаниях и выставках и где было объявлено о создании Фонда Рерихов в поддержку Мира, Искусства, Науки и Труда. Отсутствие представителей Соединенных Штатов вызвало огромное сожаление, тем более что разработка плана осуществлялась в американском учреждении.

Обеспокоенный тем, что этот Пакт, исключительно гуманный и альтруистический по отношению к искусству и науке, не получает поддержки в Америке, Музей Рериха решил провести Третью Международную конференцию в ноябре 1933 г. в Вашингтоне.

Отвечая на вопрос, поставленный на предыдущих конференциях, о взаимосвязи Пакта Рериха и Знамени Мира, я хотел бы заметить, что д-р М. Адачи, председатель Постоянного Международного суда в Гааге, выступил Патроном двух Конференций за Пакт Рериха в Брюгге, подчеркивая всю важность последующего шага в защиту мировых культурных ценностей. Более того, такие весомые фигуры в области международного права, как Антонио де Бустаменте, член Постоянного Международного суда; профессор Б.К. Лодер, член Постоянного Международного суда и его бывший председатель; барон Мишель де Таубе, бывший министр образования Российской Империи и международный юрист; профессор Альбер Жоффр де Ла Прадель, вице-президент Института Международного Права; доктор Парижского университета Георгий Шклявер; профессор международного права Парижского Университета Ле Фюр²⁰ и другие всемирно известные юристы оказали поддержку Пакту Рериха и высказались за его принятие, учитывая, что результаты Конференций в Гааге 1899 и 1907 гг., а также Конвенции Сен-Жермен-ан-Ле 1919 г. явились значительным шагом в достижении столь желаемой цели. Цитируя судью Бустаменте, «это огромный шаг вперед по тропе, проложенной Мирными Конферен-

¹⁹ Пер. с англ. Е.В. Захаровой.

²⁰ Луи Ле Фюр (Лефюр), профессор международного права Парижского университета, деятель рериховского движения.

циями в Гааге 1899 и 1907 гг., и особенно последней». Барон де Таубе, столь же видный деятель, утверждает: «Реализация данного проекта с точки зрения международного права является логичным и обязательным развитием принципов, заложенных двумя конференциями в Гааге 1899 и 1907 гг., и способствует, на мой взгляд, прогрессу в долгой и тяжелой борьбе человечества за проявление гуманизма во время войн и в конечном итоге ведет к триумфу мира».

Кроме международных правоведов защитить Пакт Рериха приехали тысячи сторонников из различных организаций всего мира, а также люди, которые часто упоминаются в различных публикациях, прилагаемых к данному письму. Из числа таких влиятельных людей я должен упомянуть такого военного деятеля, как Ибер Лиотэ, Маршал Франции, который выразил уверенность в необходимости Пакта Рериха в настоящее время; а также Папу Римского Пия [XI], короля Бельгии Альберта, короля Югославии Александра, президента Чехословакии Масарика, президента, маршала Германии фон Гинденбурга, а также таких выдающихся деятелей науки и культуры, как Эйнштейн, Тагор, Боше, Метерлинк, Раман и другие. Помимо университетов, научных организаций, Национальных Академий, некоторые из которых упомянуты в прилагаемой книге по Пакту Рериха, следует особенно отметить Международный Красный Крест в Женеве, так как по существу Пакт Рериха является аналогией Красного Креста.

В нашей стране широкую поддержку оказали организации культуры, а также женщины, выступившие в защиту Пакта Рериха через Генеральную Федерацию Женских Клубов, которая единогласно одобрила Пакт. В этом горячем отклике следует упомянуть слова г-жи Рузвельт: «Я считаю, что идеалы, заключенные в Пакте Рериха, не могут оставить равнодушными всех тех, кто надеется на сохранение лучших достижений прошлого ради служения и направления будущих поколений», а также слова доктора Мэри Вулей: «Принятие Пакта Рериха кажется мне важнейшим шагом в обеспечении сохранения мировых сокровищ, и я надеюсь, что все нации предпримут должные меры». Не менее интересные мнения были высказаны и другими выдающимися представителями образовательной сферы всего мира.

Изучая работу Музея Николая Рериха в течение многих лет, я хотел бы выразить восхищение его обширной образовательной и культурной деятельностью. Университет Штата Нью-Йорк присвоил Музею Николая Рериха статус общественного музея. Музей осуществляет образовательную и культурную деятельность через школу искусств, Международный Центр Искусств, издательство, международное общество, которое занимается культурным обменом и имеет 65 отделений в 24 странах, а также научно-исследовательский институт, который представляет для меня особый интерес еще и потому, что помимо прочих научных исследований он занимается изучением древней медицины и лечения травами в Тибете и Центральной Азии. Прилагаю к письму краткое описание деятельности Музея Николая Рериха под названием «Декада деятельности».

Таким образом, ввиду альтруистических и гуманных целей, которые преследует Пакт Рериха и Знамя Мира, и поддержки со стороны образовательных и культурных учреждений, мне кажется особенно важным придерживаться нашей новой позиции в международных вопросах. Глубоко преклоняясь перед прекрасными идеалами, которые вдохновляют нас на все деяния во благо Международных Отношений, с великим удовольствием посылаю Вам этот план.

Я полагаю, что для проявления уважения к художественным и научным достижениям других стран, а также заботы по их сохранению Пакт явится необходимым шагом. Более того, в силу своей заинтересованности в искусстве и науке я верю, что Съезд в поддержку Пакта Рериха, который состоится в ноябре в Вашингтоне, предоставит Америке возможность подтвердить, что не должно существовать препятствий на пути к фундаментальным ценностям, которые превыше всяких национальных границ и должны служить общей гуманной цели, хотя пути народов могут и расходиться.

Проявив нашу ответственность и обоюдное уважение к культурным достижениям всех наций как наследию предыдущих эпох, я надеюсь, что мы сможем проложить путь к миру на Земле.

Искренне Ваш,

Министр [Г. Уоллес]

Приложение. Материалы, посылаемые с письмом:

«Пакт Рериха»;

«Музей Николая Рериха: Декада деятельности»;

Д-р Георгий Шклявер «Пакт Рериха и Лига наций», «Движение в поддержку Пакта Рериха»;

К. Тюльпинк «La protection en temps de guerre des institutions, missions, collections artistique, scientifiques, monuments historiques et beautés de la nature — Le Pacte Roerich, sa necessite, son activite»²¹.

Бюллетень Музея Николая Рериха: сентябрь 1931, октябрь 1931, декабрь 1932.

5 октября 1933²²

Достопочтенному г-ну Госсекретарю
Уважаемый г-н Секретарь,

Я глубоко ценю Ваше доброе отношение к задачам Знамени Мира и Мирного Пакта Рериха.

Что касается официального отношения, я совсем не удивлен, потому что в прошлом Соединенные Штаты, как правило, всегда медлили с признанием подобных международных идеалов. Как Вы помните, 31 страна официально признала Красный Крест, США были последними. Только 16 или 17 лет спустя после признания Красного Креста большинством крупнейших Европейских государств²³ Соединенные Штаты согласились присоединиться к этому великому гуманному предприятию.

По-видимому, когда проект Красного Креста был предложен секретарю Сьюварду²⁴ в 1866 году, он по совету одного из референ-

тов офиса занял позицию, аналогичную той, которой Вы придерживаетесь сейчас. Эта ситуация в Госдепартаменте длилась до 1881 года, пока Клара Бартон²⁵ сама не пошла к Президенту Гарфилду²⁶. Президент передал ей записку, которую она отнесла Госсекретарю Блэйн²⁷, и в результате путь был расчищен и Красный Крест был признан США вместе с 31 государством, ранее подписавшимися под этим благородным и гуманным делом.

Я действительно думаю, что цели, преследуемые Мирным Пактом Рериха и Знаменем Мира, на фоне сегодняшнего дня в каких-то случаях даже более важны, чем Красный Крест. Я верю, что позиция, которую занимало правительство Гувера в этом вопросе, теперь изменится, и мы сможем действительно много сделать для поддержания международных идеалов, которые нам так дороги.

Я понимаю, что существует сильное сопротивление этой идее. Я также надеюсь, что Вы, как и Госсекретарь Блейн в случае с Красным Крестом, сумеете расчистить путь, чтобы сделать следующий важный шаг. Безусловно, это не повредит идеалам, которые мы с Вами так высоко ценим, если вы пришлете представителя для участия в конференции в поддержку Знамени Мира 17 ноября. Пожалуйста, сообщите предварительные условия, при которых это будет возможно.

Искренне Ваш,

Министр [Г. Уоллес]

Публикация и примечания
О.А. Лавреновой

²¹ «Защита институтов, миссий, художественных коллекций, исторических и научных ценностей и памятников природы в военное время — Пакт Рериха, его необходимость и действенность» (фр.).

²² Пер. с англ. Е.В. Захаровой.

²³ 22 августа 1864 года 16 европейскими странами была подписана Женевская конвенция «Об улучшении состояния раненых в армиях воюющих стран», к концу года ее ратифицировали десять государств — Франция, Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания, Швеция, Норвегия, Дания и герцогство Баден.

²⁴ Вильям Сьювард, госсекретарь США в 1861—1869 гг.

²⁵ Клара Бартон (1821—1912), основательница Американской ассоциации Красного Креста.

²⁶ Джеймс Абрам Гарфилд (1831—1881), государственный и политической деятель США, президент с 17 марта 1881 г.

²⁷ Джеймс Блэйн, госсекретарь США в 1881 и позже в 1889—1892 гг.